

Деймон, который все еще безудержно смеялся, вдруг услышал шаги, идущие в этом направлении, и тут он вдруг вспомнил, что прошло уже много времени с тех пор, как он проник в библиотеку, и его маленькие отвлекающие маневры больше не смогут отпугивать других.

Остановив смех, Деймон собрался развернуться и уйти, его нынешнее состояние было не идеальным для новой драки, и он не хотел рисковать потерей кристалла самолета.

Уже собираясь убежать, Дэймон заметил, что не может пошевелиться, как бы он ни старался, все его тело не реагировало на него, он был словно заперт в собственном теле. Шаги стали громче, и Дэймон заметил посетителя, это был типичный лысоголовый воздушный кочевник, одетый в традиционные красно-желтые одежды племени кочевников, но на его лысой голове был вытатуирован символ свастики, Дэймон и не подозревал, когда тот же символ был прикреплен к его запястью и светился жутким голубым светом.

Зрачки Деймона сузились, и в них проступило неверие: за считанные секунды, прежде чем он успел это осознать, монах из воздушного кочевья переместился быстрее, чем восприятие или нервы Деймона успели среагировать, и монах взял кристалл из неподвижной ладони Деймона и с силой вставил его в сердце Деймона.

Деймон почувствовал, как сила, ограничивающая его движения, исчезла, и он упал на землю, скрючившись от боли, все его клетки бесконтрольно корчились, его плоть, кожа и кровь, казалось, не подчинялись гравитации, бешено размножаясь.

Воздушный кочевник безучастно наблюдал за этой отвратительной сценой и протянул ладонь к корчащемуся куску мяса у его ног. От движения его ладони кристалл плоскости в глубине мяса засветился, и появился кристаллический купол, накрывший корчащуюся смесь плоти и крови, создав новый кристаллический монумент на месте, где раньше находилась библиотека.

"Ты пришел"

Лейтон сказал это с улыбкой на лице, ничуть не удивленный тем фактом, что монах, вышедший из проема, появился перед ним.

"Я не ожидал, что это будешь ты, мое предположение - Гиаци", - продолжил Лейтон, не дожидаясь ответа монаха на свое первое заявление.

.....

"Он - это я, но я - не он", - ответил монах с непонятной улыбкой на красивом лице, если бы Захир был здесь, он был бы шокирован тем, что монах был его дядей, который привел его в новую республику.

"Ты пришел раньше, чем ожидалось".

В ответ на свое заявление Лейтон получил лишь понимающую улыбку.

Лейтон тихо вздохнул в своем сердце, он знал, что маленькие движения, которые он делал раньше, не могли скрыть восприятие монаха перед ним.

"Как ты узнал?" - не удержался от любопытного вопроса Лейтон, хотя он и готовился к тому, что его план может быть раскрыт, ему все равно было неизбежно интересно, как это произошло, ведь его противник был не просто аборигеном самолета.

"Я не знал, но вы честно сидели здесь, и это заставило меня забеспокоиться". Лейтон криво улыбнулся, услышав такой ответ, он не ожидал, что репутация волшебников окажется с изъясном.

Его противник знал, что он не может двигаться, поэтому монах не спешил двигаться, монах даже сотрудничал с Лейтоном, чтобы оттянуть время, потому что ему самому нужно было время, чтобы адаптироваться к богатым духовным частицам в этом странном пространстве.

Вдруг без предупреждения в пустоте появился оттенок золота, окрасив голубое пространство в золотой цвет.

Монах внезапно стал золотым, а позади него возник фантом огромной многорукой статуи Будды с символами свастики на ладонях, наполняя пространство странной волей, которая идеально сливалась с золотым светом, придавая ему вечный смысл.

От Лейтона также исходил величественный импульс, и смутная огромная воля, стремящаяся сокрушить всё, столкнулась с неразрушимым смыслом молнии Будды, возникшей в пустоте, и всё пространство начало сотрясаться, словно собираясь быть разрушенным.

Хотя воля Лейтона не была такой твердой и чистой, как у монаха, он мог соревноваться с ним, не теряя позиций, благодаря тому, что был подключен к плоскости, что значительно увеличивало размер его воли.

Монах сложил ладони вместе и со вздохом медленно двинул ладонь вперед, статуя Будды позади него своими многочисленными ладонями синхронизировалась с его движениями.

Наблюдая за гнетущей ладонью, которая двигалась вперед и проникала в его волю, Лейтон встал со своего места, втянул всю свою волю в костяшки пальцев, формируя смутные очертания мира, и разжал кулак, используя вес мира, чтобы ударить по наполненной вечным смыслом ладони, которая каким-то образом внезапно появилась перед ним.

Кулак и ладонь пересеклись, и в пустоте появились многочисленные трещины, когда они столкнулись, вскоре пространство не выдержало их силы и с громким взрывом рухнуло.

Лейтон, который все еще сидел в кресле, заключенный в плоскость, открыл глаза и уставился на монаха, который был уже на расстоянии дыхания от него, хотя Лейтон мог влиять на плоскость и имел преувеличенную боевую мощь, она была неэффективна в пространстве, в котором он сейчас находился.

Лейтон создал иллюзию сразу же, как только монах поднял на него глаза, разговор и сражение происходили в иллюзии.

Лейтон попытался создать еще одну иллюзию, но золотой свет, излучаемый монахом, разрушил иллюзию еще до ее рождения. Из золотого света появился голубой призрачный образ Гиаци и начал напевать "Namah Samanta Vajranam Canda....". По мере того, как Гиаци продолжал напевать, он приблизился к Лейтону, который все еще сидел и не мог пошевелиться. Лейтон больше не сопротивлялся и просто спокойно наблюдал, как Гиаци мирно напевает и распадается на несколько голубых частиц, которые образовали сферическую тюрьму, закрывшую Лейтона.

За долю секунды до того, как Лейтон был запечатан, неясная волна от Лейтона пронеслась по всей плоскости, монах, все еще купавшийся в золотом свете, почувствовал эту волну и забеспокоился, но после того, как Лейтон был запечатан и больше ничего не произошло, его беспокойство улеглось, глядя на запечатанного Лейтона со свободной и легкой улыбкой, монах ушел через синий проем, который привел его в это скрытое пространство. r.c

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3000424>